

УДК 80

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПАРАДОКСА КАК СРЕДСТВО
МЕДИАТИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ
ДМ. СОКОЛОВА-МИТРИЧА)**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-02032)*

Е. Ю. Панова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

Статья посвящена проблемам обнаружения креативного начала в медиатексте и процессов, обуславливающих его, с одной стороны, и обеспечивающих его реализацию, с другой. Интертекстуальность и прецедентность понимаются как языковое явление, позволяющее конструировать новые смыслы, наряду с другими процессами – коммуникативной стратегией парадокса, языковой игрой и др. – выстраивать диалог с читателем, что в совокупности является фактором медиатизации общества.

Ключевые слова: медиатекст, стиль, языковая стратегия, креатив, интертекстуальность, медиатизация, репортаж, Дм. Соколов-Митрич.

Несмотря на утверждение авторов межвузовского сборника «Стереотипность и творчество в тексте» о том, что «сборник посвящен актуальной и малоразработанной в функциональной лингвистике <...>проблеме взаимодействия стереотипного и творческого компонентов в функциональных стилях речи, а также разных типах текста, обусловленных экстралингвистической основой целых произведений» [12], тема креативного начала текста, столкновение нормативного и творческого в пределах высказывания, креативного потенциала языковой личности все чаще становится предметом научной рефлексии (см., например, работы Н. Д. Арутюновой, Т. А. Гридиной, В. В. Дементьева, Ю. В. Казарина, Л. П. Крысина, Е. В. Омельченко, К. Ф. Седова и др.), оформляются научные школы лингвистики креатива и креативной лингвистики [см. 8]. Лингвистов и исследователей медиатекстов интересуют процессы возникновения сверхсмыслов текста на стыке психологии и текстотворчества, жанрового ожидания и языковой игры, это ожидание разрушающей, – иными словами явления превращения текста из нормативного высказывания в многогранное наложение смыслов в нетривиальном выражении. Это явление в лингвистике определяется термином «непрямая коммуникация», которым В. В. Дементьев предлагает называть «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата <...> категория непрямой коммуникации является не только одной из важнейших коммуникативно-речевых категорий, но и важнейшей языковой категорией. Обусловленность функционирования языка данной категорией очевидна. Из теорий актуализации и референции известно, что любой переход от языковых значений компонентов высказывания к их речевым смыслам требует интерпретативных усилий адресата и что, таким образом, любые формы речевого общения содержат элементы непрямой коммуникации» [5. С. 3].

Медиатексты входят в сферу наших научных интересов в силу двух взаимоустремленных причин: как а) форма речевого общения, отражающая ментальные процессы в обществе, эксплицирующая их в вербальный публичный коммуникативный акт в ме-

диапространстве; б) форма медиатизации общества, поскольку, с нашей точки зрения, смысловые поля и языковые средства, их выражающие, медиатекстов обуславливают формирование и последующее функционирование схожих (подобных) ментально-языковых явлений в обществе, эти медиатексты потребляющим. Предметом рассмотрения в данной статье выступают медиатексты Дм. Соколова-Митрича, зам. главного редактора журнала «Русский репортер», занимающего активную позицию и как действующий журналист, автор актуальных и остросоциальных репортажей, и как наставник, реализующий педагогические идеи в среде юнкоры и начинающих журналистов, и как участник всевозможных форумов, семинаров и конференций. Эти факторы дают нам основание рассматривать совокупность медиатекстов Дм. Соколова-Митрича [11] как один из эффективных каналов медиатизации общества, отсюда цель статьи – описать авторскую коммуникативную стратегию, позволяющую автору выстраивать диалог с читателем на уровне формирования имплицитных смыслов высказывания.

Среди исследований, посвященных схожим процессам, стоит отметить обстоятельную и глубокую статью Н. О. Верещагиной и Э. В. Булатовой [2], авторы которой приходят к выводу, что «в аспекте специфики применения средств непрямо́й коммуникации Дм. Соколова-Митрича можно охарактеризовать как рационально-эвристическую личность, склонную шифровать свои высказывания, пользоваться намеками, иронизировать, т. е. усложнять коммуникацию» [2]. Далее авторы подробно описывают разновидности непрямо́й коммуникации в творчестве Дм. Соколова-Митрича: 1) имплицитность: эллиптические и неполные предложения, пресуппозиция, подтекст; 2) этикетизация речи: косвенные речевые акты, эвфемизмы; 3) ирония; 4) выразительность речи: образные средства, языковая игра [подробнее см. 2] – и приходят к закономерному выводу, что «НК играет ключевую роль в реализации творческих возможностей журналиста, представленных индивидуально-авторским, нестандартным применением средств, которые служат созданию выразительности речи и участвуют в формировании языковой игры» [2]. Но кроме интенции реализации возможностей журналиста, по нашему мнению, присутствует не менее важная интенция формирования адекватного читательского «горизонта ожидания», которую отмечает сам автор в своих интервью: «Одновременно с этим сильно растет спрос на современную качественную, серьезную, вдумчивую журналистику, поскольку новостной поток уже воспроизводится сам, но для осмысления всего этого требуются авторские усилия. Интернет дает слишком большие шумовые помехи, аудитории нужен кто-то, кто бы наладил точность приема.<...>И если бы в тот момент я сказал бы, что появится такой журнал, где тексты в 30 000 знаков, напечатанные мелким шрифтом, будут читаться молодыми людьми, мне бы сказали, что я с ума сошел. Все, наоборот, тогда говорили, что молодежь – она тупая, у нее комиксное сознание и для нее надо писать маленькие тексты, печатать их крупным шрифтом и давать побольше картинок. Но оказалось, что в стране колоссальный спрос на сущностные вещи, особенно среди молодежи, потому что люди постарше как-то уже в этом мире определились, что-то уже поняли, да и то – не все и не всегда» [4]. С большой долей вероятности такой эффект приятности аудиторией его медиатекстов обусловлен иным, нестандартным ракурсом сюжетов репортажей (воспользуемся здесь понятием сюжетности, поскольку именно эта категория, в которой традиционно отказывают публицистике, определяет целостность, органичность и принципиальную «инаковость» текстов, замыкая «историю», организуя композиционное пространство текста) и настолько же «инаковым» индивидуальным стилем автора. Полностью соглашаясь со справедливым выводом авторов упоминавшей выше статьи: «Языковая игра в медиатекстах Дм. Соколова-Митрича привлекает внимание адресата, способствует эффективному взаимодействию с читателем, создает эффект конвергенции, придает тексту шутливую, комическую тональность, выражает оценку автора» [2], тем не менее, уточним его – и в то же время формирует достаточный уровень языковой и

культурологической компетенции читателя, «готовит» его к восприятию информации на разных уровнях ее выраженности.

Проиллюстрируем положение о парадоксальности сюжетной линии репортажа Соколова-Митрича. Информационным поводом, точкой отсчета всегда становится вполне конкретная, обычная, подчас бытовая ситуация, множество которых и составляет явление социальной действительности. Социальная тема – завышенные платежи ЖКХ – неожиданно воплощается в рассказе о том, как пенсионерка с математическим складом ума и достаточной квалификацией обслуживает предприятия родного города, оказывая услуги по законному снижению этих платежей («Бабушка-процентщица»); рассказ о невозможности добиться справедливости и адекватного наказания за гибель ребенка по вине коммунальных служб – сюжет, к сожалению, знаком российской действительности, неожиданный поворот таится в небольшой, но существенной подробности: действующие лица этой истории – топ-менеджеры ведущих российских компаний, политики, бизнесмены, проживающие в одном из самых элитных поселков Подмосковья («Бунт богачей»); не менее остро стоящий вопрос пеницитарной системы решается в философском ключе параллелей с образцовым монастырем и через призму сознания человека, сумевшего найти и реализовать эти точки соприкосновения («Иноки ГУИНа») и т. д., этот перечень можно полнить примерами, но общей точкой пересечения будет идея парадоксальности, смещения плоскости ожидания из предсказуемо поверхностной в парадоксально реализованную. Это тоже часть сознательно декларируемой авторской позиции: «Там, где самый пик эмоционального напряжения, наоборот, может быть, надо проявить хладнокровие. И наоборот – где ничего особенного не происходит, нагнать пафосу – это будет весело» [4].

Реализация этого принципа «обманутого» (с пропедевтической позиции) читательского ожидания, принципа парадокса, наблюдается не только на уровне анализа сюжетно-содержательных линий, но и на уровне наблюдений за рамочными элементами текста: заголовками, подзаголовками – в их корреляции с основным текстом: «Хи-хи во славу Божию» [11; здесь и далее ссылки на тексты репортажей автора даются по этому источнику. – Е. П.] – это заголовок послесловия к книге собранных репортажей, «Мужики летят на биеналле» – заголовок предваряет рассказ о стихийно зародившемся и оформившемся арт-перформансе в калужской деревне Звизжи, реализованном в бесконечном производстве деревянных грачей и армии снеговиков с дырявыми ведрами на головах. Одним из важных средств реализации коммуникативной стратегии парадокса, сталкивании культурных и социальных смыслов в рамках одного высказывания в медиатекстах Дм. Соколова-Митрича становится активное использование чужого слова (М. Бахтин), явления интертекстуальности.

Значительный вклад в изучении интертекстуальности в медиатекстах внесли работы Н. А. Кузьминой. Автор предлагает, во-первых, различать понятия интертекстуальности и прецедентности в медиатексте («интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [10]); во-вторых, считает, что современный медиадискурс тяготеет более к прецедентности, чем к интертекстуальности; в-третьих, признает именно за прецедентными текстами право выступать в качестве «текстов влияния» («тексты влияния – сильные тексты, вступающие в резонанс с читателем и рождающие новые метатексты» [10]); в-четвертых (и это положение представляется для нас принципиально важным в контексте проблемы медиатизации), интертекстуальность как ментально-философская категория, реализующаяся в комплексе текстов, функционирует на совпадении (при несовпадении она просто не может быть проявлена) культурно-речевых кодов автора и потенциального читателя, исключительно в пространстве диалога. Отсюда возникает потенциальная проблема невозможности «считать» (= понять) интертекстему, то есть возникает проблема

формирования интертекстуальной компетенции (наряду с речевой, коммуникативной и др.). Наличие и уровень сформированности этой компетенции позволяет исследователю говорить о двух типах: элитарном типе речевой культуры («речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение» [10]) и среднелитературном типе, представленном большинством населения России, для которого характерно использование в качестве прецедентных текстов текстов, не прошедших «культурную апробацию», неизбежно растянутую в хронологическом плане, то есть текстов повседневно окружающего человека мира кино и телевидения, рекламного дискурса, медиальности, массовой культуры и литературы. Видимо, этот второй тип и следует признать «продуктом» медиатизации, причем если считать возможным влияние интертекстуальных и прецедентных элементов медиатекста на читателя, – то продуктом «вторичной» медиатизации. В самом общем виде этот процесс может быть представлен следующим образом: автор медиатекста, являясь субъектом творчества, в то же время существует в медиареальности как воспринимающий субъект. Окружающий его мир медиасигналов и чужих медиатекстов является для потенциального автора зоной активного влияния, то есть в этом случае он является объектом медиатизации. Происходит явление, которое в физике называется интерференцией полей, то есть взаимовлияния внутреннего поля (культурного, мировоззренческого, идеологического и др.) автора и внешнего поля. Испытавший влияние процесса медиатизации автор при создании собственного текста апеллирует к фонду прецедентных текстов и использует чужой текст для конструирования нового уникального смысла. В этом случае интертекстуальность, устремленная на читателя, «запускает» процесс вторичной медиатизации.

Мы проанализировали характер интертекстуальных и прецедентных высказываний в медиатекстах Дм. Соколова-Митрича. Предметом нашего внимания стали заголовочные комплексы и подзаголовки, поскольку подобные «сильные» позиции также участвуют в реализации коммуникативной стратегии парадокса.

Сфера заимствования	Примеры заголовков	Примеры подзаголовков
Литературная классика	Бабушка-процентщица Очарованный узник Унесенные верой Архипелаг НИКАК	Старик и время Земляничная поляна Тень КобоАбэ Тень Экзюпери Тень Ибсена Тени исчезли в полдень День третий: «Это вам не Рио-де Жанейро»
Фильмография (зарубежная, советская, современное телевидение и сериалы)	Спасти рядового Бондарева Очень маленькая вера Унесенные верой Возвращение в Урюпинск Мерзлота обетованная Филиппок уполномочен заявить	Обыкновенное чудо Обыкновенный фашизм Замыслил он побег 75 отпеваний и 1 крещение Человек в черном Югра Москве не верит Однажды в России Гаишник – друг человека Широко раскрытые глаза День шестой: «Есть ли жизнь на Марсе?» Божий одуванчик атакует

Библеизмы		Пути закона неисповедимы Сначала были люди Возлюби лишнего своего
Латинизмы		Nolitanterecirculosmeos
Спорт	Бедные начинают и выигрывают	Унитазы начинают и проигрывают
Культурно-исторические реалии		Красная площадь День второй: «Веселыйроджер» в молоке День пятый: боцман и его Дао Технология Матье Технология Марадоны Призрак Сталина Русский БАМ
Современные реалии	Русские на оси зла «Мяу» особого назначения Медведевский заговор	Рекламная пауза Демарш несогласных Шесть лет без права на развитие
Устойчивые выражения, фразеологизмы	Колхоз Царя Небесного Жизнь после детдома	Божий одуванчик атакует Колхоз в пользу богатых Ниче святого Бред сивой кобылы Больше трех не размножаться
Термины		Уголь падения
Слоганы, лозунги		Долой арктический империализм

Как видно из таблицы, сферы заимствования не уникальны, это, скорее, традиционные для интертекста кластеры формирования. Следовательно, подобные тексты ориентированы на узнавание и восприятие максимально широкой аудитории, удельный вес их в процессе медиатизации весьма значителен, поскольку любое сегментирование комплекса значений, «нишевость» неизбежно приводит к проблеме понимания и накладывает определенные ограничения на коммуникацию. При этом специфика обнаруженных интертекстуальных элементов обусловлена магистральной для медиатекстов Дм. Соколова-Митрича коммуникативной стратегией парадокса:

1) крайне редко культурема употребляется в ее уникальном виде, как правило, она включается в цепочку новых лексических сочетаний, что приводит к созданию принципиально новых нюансов и оттенков смысла;

2) вновь созданный смысл фразы коррелирует с содержанием статьи, при этом часто вступая в оппозиционные отношения с родовым смыслом фразы-источника;

3) источники заимствования из одной сферы происхождения могут быть далее дифференцированы по времени происхождения, что позволяет предположить понимание интертекста разными возрастными группами;

4) характер выявленных сфер происхождения заимствований позволяет предположить понимание интертекста разными социальными группами населения в объеме, адекватной компетентностным характеристикам группы.

Итак, мы пришли к выводу, что стратегия парадокса, нарушения горизонта ожидания читателя является органичным способом реализации языковой личности Дм. Соколова-Митрича. Автор балансирует между общеизвестными реалиями, иногда прибегая к сниженным по сфере употребления эмоциональным оценкам, и культурами, которые

невозможно воспринять без требуемой компетенции. Широкий диапазон смыслов и значений, возникающий в результате реализации подобной коммуникативной стратегии, является эффективным способом вовлечения аудитории в пространство диалога, что, в свою очередь, активизирует процесс медиатизации общества. При этом вектор формирования образа идеального читателя направлен в сторону формирования повышенного уровня интертекстуальной компетенции, и в этом случае использование элементов «нижнего яруса» воспринимается как стилевая провокация. Принципиально важным является понимание медиатекста как площадки столкновения и взаимоналожения разных культурных кодов, хронологически и социально неидентичных, пространства соединения разных смыслов и коннотаций. В таком случае медиатекст перестает быть в первую очередь информационным сообщением и начинает выполнять функцию мировоззренческого модулятора, поскольку сверхсмыслом его и сверхцелью становится преодоление поколенческого и культурного разрыва в читательской аудитории.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. – М., 1999.
2. Верещагина, Н. О. Языковые средства непрямо́й коммуникации в медиатекстах Дм. Соколова-Митрича [Электронный ресурс] / Н. О. Верещагина, Э. В. Булатова. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28055/1/iurp-2014-132-03.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).
3. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст] / Т. А. Гридина. – Екатеринбург, 1996.
4. Данилова, А. Дмитрий Соколов-Митрич: О сканировании мозга, соли земли и маленькой вере [Электронный ресурс] / А. Данилова. – URL: <http://www.pravmir.ru/dmitrij-sokolov-mitrich-o-skanirovanii-mozga-soli-zemli-i-malenkoj-vere/> (дата обращения: 24.06.2016).
5. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация [Текст] / В. В. Данилов. – М.: Гнозис, 2006.
6. Казарин, Ю. В. Основы текстотворчества (мастерская текста) [Текст] / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2008. – 204 с.
7. Козлова, Л. А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте [Электронный ресурс] / Л. А. Козлова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2 (18). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-anomalii-kak-sredstvo-realizatsii-kreativnogo-potentsiala-yazyka-i-ih-funksii-v-tekste> (дата обращения: 24.06.2016).
8. Крылова, А. Лингвокреативная деятельность Д. Быкова (на примере материалов, опубликованных в «Новой газете») [Электронный ресурс] / А. Крылова. – URL: <http://journ.bsu.edu.ru/science/students/krylova.shtml> (дата обращения: 25.06.2016).
9. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка [Текст] / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург; Омск, 1999.
10. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса [Электронный ресурс] / Н. А. Кузьмина // Медиаскоп. – 2011. – Вып. 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 23.06.2016).
11. Соколов-Митрич, Д. В. Непоследние времена [Текст] / Д. В. Соколов-Митрич. – М.: Ника, 2012. – 448 с.
12. Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов [Электронный ресурс]. – Выпуск 7. – URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/593/50593/24718?p_page=2 (дата обращения: 24.06.2016). – Заглавие с экрана.

INTERTEXTUALITY IN THE MEDIA TEXT AS A MEANS OF PUBLICITY (ON THE MATERIAL OF MEDIA TEXTS BY DM. SOKOLOV-MITRICH)

E. Yu. Panova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Elena_panova81@mail.ru

The article is devoted to the creative discovery beginning in the media text and the processes underlying it, on the one hand, and ensuring its implementation on the other. Intertextuality and precedent is understood as a linguistic phenomenon that allows you to design new meanings, along with other processes communicative strategy of paradox, puns, etc. – to establish a dialogue with the reader, which in combination is a factor in the mediatization of the society.

Keywords: media text, style, language strategy, creative writing, intertextuality, communication, reporting, Dm. Sokolov-Mitrich.

References

1. Arutjunova, N. D. (1999) *Jazyk i mir cheloveka* [=Language and the world of man], 2-e izd, Moscow. (In Russ.).
2. Vereshhagina, N. O. *Jazykovye sredstva neprjamoj kommunikacii v mediatekstah Dm. Sokolova-Mitricha* [=Linguistic means of indirect communication in media texts Dm. Sokolov-Mitrich], available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28055/1/iurp-2014-132-03.pdf>, accessed 23.06.2016. (In Russ.).
3. Gridina, T. A. (1996) *Jazykovaja igra: stereotip i tvorchestvo* [=Language game: the stereotype and creativity], Ekaterinburg. (In Russ.).
4. Danilova, A. *Dmitrij Sokolov-Mitrich: O skanirovanii mozga, soli zemli i malen'koj vere* [=Dmitry Sokolov-Mitrich: About the brain scans, the salt of the earth and little faith], available at: <http://www.pravmir.ru/dmitrij-sokolov-mitrich-o-skanirovanii-mozga-soli-zemli-i-malenkoj-vere>, accessed 24.06.2016. (In Russ.).
5. Dement'ev, V. V. (2006) *Neprjamaja kommunikacija* [=Indirect communication], Moscow, Gnozis. (In Russ.).
6. Kazarin, Ju. V. (2008) *Osnovy tekstotvorchestva (masterskaja teksta)* [=The basics of texttwist (class text)], Ekaterinburg, Gumanitarnyj universitet, 204 p. (In Russ.).
7. Kozlova, L. A. (2012) *Jazykovye anomalii kak sredstvo realizacii kreativnogo potenciala jazyka i ih funkcii v tekste* [=Language anomalies as a means of realization of the creative potential of language and its function in the text], in: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [=Bulletin of Irkutsk state linguistic University], no 2 (18), available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-anomalii-kak-sredstvo-realizatsii-kreativnogo-potencsiala-yazyka-i-ih-funksii-v-tekste>, accessed 24.06.2016. (In Russ.).
8. Krylova, A. *Lingvokreativnaja dejatel'nost' D. Bykova (na primere materialov, opublikovannyh v «Novoj gazete»)* [=Linguistic and creative activities D. Bykov (for example, articles published in «Novaya Gazeta»)], available at: <http://journ.bsu.edu.ru/science/students/krylova.shtml>, accessed 25.06.2016. (In Russ.).
9. Kuz'mina, N. A. (1999) *Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka* [=The intertext and its role in the processes of the evolution of poetic language], Ekaterinburg, Omsk. (In Russ.).
10. Kuz'mina, N. A. (2011) *Intertekstual'nost' i precedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa* [=Intertextuality and precedent as a basic cognitive category of media

discourse], in: *Mediaskop* [= Mediaskop], vol. 1, available at: <http://www.mediascope.ru/node/755>, accessed 23.06.2016. (In Russ.).

11. Sokolov-Mitrich, D. V. (2012) *Neposlednie vremena* [=Last but not the times], Moscow, Nikeja, 448 p. (In Russ.).

12. *Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste: Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [=Stereotype and creativity in the text: interuniversity collection of scientific papers], vol. 7, available at: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/593/50593/24718?p_page=2, accessed 24.06.2016. (In Russ.).

Панова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет.

Elena_panova81@mail.ru